

# ПРАКТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ «СИМФОНИИ» СВ. ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И ЦЕРКОВНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

Протоиерей Димитрий Пашков

старший преподаватель кафедры церковно-практических  
дисциплин Московской духовной академии  
141300, Сергиев Посад  
Троице-Сергиева лавра, Академия  
papadimitrios1@gmail.com

**Для цитирования:** *Пашков Димитрий, прот.* Практические измерения «симфонии» св. императора Юстиниана: государственное принуждение и церковный правопорядок // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 44–52. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.002

## Аннотация

УДК 262.8

В статье рассматривается теория «симфонии» (согласия) гражданской и церковной власти («царства» и «священства»), изложенная императором Юстинианом I в преамбуле к его 6-й новелле (535 г.) в качестве ответа на доктрины пап конца V – начала VI вв. Геласия и Симмаха. Последние утверждали превосходство священства и исключительное его заведование церковными делами. В отличие от них, Юстиниан говорит не о соотношении двух иноприродных обществ, но о соотношении двух служений в едином церковно-государственном теле. При этом, ограничивая деятельность священства богослужением, императорская власть берёт на себя заботу «об истинных догматах» и «о чести священников», а также о соблюдении канонов, т. е. о церковном устройении.

**Ключевые слова:** симфония, гражданская и церковная власть, священство и царство, церковные каноны, император Юстиниан, папа Геласий, папа Симмах.

**Practical Dimensions of the «Symphony»  
of St. Emperor Justinian:  
State Coercion and Church Law and Order**

**Archpriest Dimitri Pashkov**

Senior lecturer of the Department of Applied Church Disciplines  
at the Moscow Theological Academy  
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia  
papadimitrios1@gmail.com

**For citation:** Pashkov Dimitri, archpriest. "Practical Dimensions of the 'Symphony' of St. Emperor Justinian: State Coercion and Church Law and Order". *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 44–52 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.002

**Abstract.** The article considers the theory of "symphony" (consent) of civil and church power ("Kingdom" and "Priesthood"), set forth by Emperor Justinian I in the preamble to his 6th short story (535) as an answer to the doctrines of the popes of the late V – early VI centuries Gelasius and Simmach. The latter claimed the superiority of the priesthood and its exclusive charge of church affairs. In contrast, Justinian speaks not of the ratio of two foreign societies, but of the ratio of two ministries in a single church-state body. At the same time, limiting the activities of the priesthood to worship, the imperial government takes care of "true dogmas" and "the honor of priests," as well as the observance of canons, i.e., Church arrangement.

**Keywords:** symphony, civil and church power, priesthood and kingdom, church canons, Emperor Justinian, Pope Gelasius, Pope Symmachus.

**С**оциальная действенность (эффективность) правовой нормы – один из важнейших обязательных её элементов<sup>1</sup>. Она достигается различными средствами, например – повышением правосознания в обществе, когда его члены самостоятельно избирают правовое поведение: «По мере того, как элемент внешне авторитетного повеления уступает место элементу *самообязывания*, – по мере этого растёт признание права и крепнет правосознание, а угроза неприятными последствиями теряет свой реальный характер и постепенно перестаёт быть фактором жизни»<sup>2</sup>.

К сожалению, в реальной жизни власть, обеспечивающая порядок в обществе, не может полагаться лишь на «самообязывание», особенно если речь идёт о публично-правовых нормах, от соблюдения которых напрямую зависит общественное благоустройство и мирное сосуществование. Поэтому главным средством достижения эффективности правовых норм всё-таки остаются меры властного принуждения, – санкции, влекущие для правонарушителей неблагоприятные последствия (ограничения в правах и свободах или даже телесные наказания).

Большинство церковных канонов снабжено санкциями, которые обладают важной особенностью, отличающей каноны от норм государственного права. У этих санкций особый, «духовный» характер, предполагающий ограничение в дарах и благах, раздаваемых Церковью (отлучение от Причастия, исключение из клира и т. д.), но не предполагающий ограничение в гражданских правах и свободах. Такая особенность обусловлена тем, что каноны представляют собой, с точки зрения теории права, не чисто «юридические» нормы, а нормы, обозначаемые в некоторых теоретико-правовых системах как «конвенциональные», то есть основанные на *соглашении* тех лиц, к которым обращается властное веление или запрет. Речь идёт не о том, соблюдать или нет ту или иную норму (иначе их вообще нельзя было бы назвать нормами). Соглашение (конвенция) относится к принадлежности, членству в том или ином общественном союзе, порождающем собственное право. «Тот, кто желает состоять членом союза, должен подчиняться императиву, который имеет для него принудительную силу, насколько он желает оставаться членом союза»<sup>3</sup>. Соответственно, в том случае, если такого желания нет (или оно пропало), исчезает и принудительная сила этих конвенциональных норм.

1 Роберт Алекси. Понятие и действительность права. М.; Берлин, 2011. С. 15.

2 Ильин И. А. О сущности правосознания. Мюнхен, 1956. С. 34.

3 Суворов Н. С. Лекции по энциклопедии права. М., 1907. С. 17.

Очевидно, такие чисто церковные, «духовные» меры принуждения, обусловленные конвенциональным характером канонического правопорядка, могут быть недостаточными для обеспечения церковного благочиния и благочестия, особенно если речь идёт о такой жизненно важной для церковного общества теме, как дисциплина клира.

Согласно юстиниановой *теории симфонии*<sup>4</sup>, «если священство будет во всём безупречно и причастно дерзновения к Богу (τῆς πρὸς θεὸν μετέχοι παρρησίας), а царство будет правильно и подобающим образом упорядочивать вручённое ему общество, то будет “благое некое согласие (συμφωνία), дарующее человеческому роду всевозможную пользу”. Император убеждён: это “дерзновение священников” является главным условием приобретения от Бога всевозможных благ. Отсюда происходит его обеспокоенность о том, чтобы клирики проводили добросовестную и честную жизнь: “Посему мы величайшую имеем заботу и об истинных Божиих догматах и о чести священников”. Если они будут блюсти её, то, мы уверены, чрез неё великие дары получим от Бога и тем, что есть, будем владеть надёжно, и приобретём то, что ещё не достигнуто. Всё будет благополучным и подобающим, если только начало дела будет *должное и Богу любезное* (εἴτερ ἢ τοῦ πράγματος ἀρχὴ γένοιο πρέπουσα καὶ φίλη θεῷ)».

Таким образом, честь священников, добросовестное исполнение ими своих священных обязанностей, попадает в фокус внимания императора как ценность, имеющая в каком-то смысле публично-правовой характер, потому что от этого зависит благополучие всего общества<sup>5</sup>. Сохранение этой «чести» и «дерзновения» вызывало его особенную озабоченность. Император обеспечивает действенность ряда канонов, прежде всего направленных на обеспечение кликально-монашеской дисциплины, *дополнительными* средствами принуждения, которые можно отнести к сфере государственно-административного (если даже не уголовного) регулирования. Приведём некоторые примеры.

4 Nov. 6. Praef. // Corpus. Vol. III. P. 35–36.

5 Искреннее стремление императора снискать Божие благоволение является мотивом многих его законов. Например, новелла 141 (559 г.): «Пусть не ослабнет попечение о расследовании настоящего предмета и выявлении не заявивших на самих себя (в грехе содомии. – Д. П.) [...], чтобы не прогневать нам Бога легкомыслием в этом отношении, не обращая внимания и покрывая дело настолько нечестивое, способное вызвать гнев Божий к нашей гибели». Corpus. Vol. 3. P. 704.23–25.

**1. Симония.** В соответствии с соборными канонами, в результате установленного факта подкупа при рукоположении, посвящённый признавался непосвящённым, а посвятивший исключался из клира и отлучался (Ап. кан. 29, Трул. кан. 22, VII Всел. кан. 5). Также и посторонние лица, выступившие в роли посредников в переговорах о продажной хиротонии или оказавшие содействие симонии, подлежали анафеме (IV Всел. кан. 2).

Императорский же закон гласит, *кроме того*, что уплаченное должно быть взыскано в пользу церкви, оскорблённой этим преступлением; если взятку за содействие при выборах на церковную должность берёт мирянин, взятое им взыскивается вдвойне в пользу церкви, а если он занимал государственную должность, то лишается её и подвергается вечному изгнанию<sup>6</sup>; всякие письменные гарантии, данные по поводу симонитского посвящения, недействительны; получивший долговую расписку должен уплатить в пользу церкви сумму, в ней указанную<sup>7</sup>.

**2. Второбрачие клириков.** За повторный брак Неокес. кан. 1 грозит извержением из сана, а Ап. кан. 26 не содержит никакой санкции. В конституции 530 г. св. имп. Юстиниан говорит, что в действительности эти каноны многими не соблюдаются. «Поскольку наказание за это деяние состояло только в извержении из священства, а наши законы велят, чтобы божественные каноны имели ту же юридическую силу, что и законы, мы устанавливаем, чтобы всё, постановленное по таким делам канонами, соблюдалось так, как если бы это было предписано и государственными законами»<sup>8</sup>, но *кроме того*, – дети, рождающиеся в таком браке, признаются незаконнорождёнными и не получают поэтому права наследования имущества отца. Всё, оставленное отцами таким детям, должно поступить в пользу той церкви, при которой служил виновный клирик. В завершение Юстиниан повторяет:

«...Всё то, что запрещают священные каноны, того и мы не можем допустить нашими собственными законами»<sup>9</sup>.

6 Nov. 6. 1 // Corpus. Vol. III. P. 38–39.

7 Nov. 123. 2 // Ibid. P. 596–597. Эта новелла, изданная десятью годами позднее шестой, уже не угрожает лишением государственной должности и вечным изгнанием. Именно она вошла в Номоканон в четырнадцати титулах (I. 5, I. 24) и в Василики (III. 1. 9).

8 Codex Justinianus. 1. 3. 45 // Corpus. Vol. I. P. 30.1–2: «Ἐπειδὴ τοῖνυν ἡ ποιὴν τοῦ πράγματος ἐν μόνῃ τῇ τῆς ἱερωσύνης ἦν ἐκπτώσει, τοὺς δὲ θεῖους κανόνας οὐκ ἔλαττον τῶν νόμων ἰσχύειν καὶ οἱ ἡμέτεροι βούλονται νόμοι, θεσπίζομεν κρατεῖν μὲν ἐπ’ αὐτοῖς τὰ τοῖς ἱεροῖς δοκοῦντα κανόσιν, ὡς ἂν εἰ καὶ τοῖς πολιτικοῖς ἐνεγέγραπτο νόμοις, καὶ πάντας αὐτοὺς τῆς τε ἱερωσύνης τῆς τε θείας λειτουργίας τῆς τε ἀξίας αὐτῆς ἦν ἔχουσι γυμνοῦσθαι».

9 Ibid. P. 30.4–5: «Ὅπερ γὰρ οἱ ἱεροὶ κανόνες κωλύουσι, τοῦτο καὶ ἡμεῖς διὰ τῶν ἡμετέρων εἴρωμεν νόμων».

**3. Оставление духовными лицами сана.** Анафема, провозглашённая в Халкидонском 7-м каноне, – наказание хоть и грозное, но опять-таки чисто духовного характера, точно так же, для большей действенности, усилено законами Юстиниана в части санкции. Так, священство запрещается слагать с себя в законах 535 и 546 гг. под страхом причисления к сословию куриалов, или, в случае бедности, к сословию официалов<sup>10</sup>. Такой же ответственности подлежат духовные лица за проживание подозрительных женщин в их домах (I Всел. 3 не содержит никакой санкции), после бесплодного убеждения со стороны епископа – удалить этих сожительниц<sup>11</sup>.

**4. Оставление монашества и/или брак монаха.** Правила 7 и 16 Халкидонского Собора за измену монашеским обетам устанавливают «анафему» или «отлучение», а правило 60 Василия Вел. назначает «епитимию прелюбодействовавших», т. е. 15 лет покаянного труда. Опять же, эти санкции совершенно не страшны тем монахам, которые принципиально отказались от своего изначального выбора и решили вернуться в мир. Император полностью меняет наказательный метод. При всём желании бывший монах (или монахиня) не сможет устроиться «в миру» комфортно, поскольку Юстиниан определил принудительно возвращать их в монастырь, а вторично оставивший монастырь уже не возвращается в него, а поступает в ведение провинциального главы<sup>12</sup>.

В последний год своей жизни император издаёт последний «церковный» закон, 137-ю новеллу «О хиротонии епископов и клириков». В этом законодательном акте, как будто желая показать, что он до конца своих дней был верен провозглашённой в самом начале царствования идее «симфонии» и вытекающей из неё заботе о «чести священников», Юстиниан многократно, как своеобразный рефрен, использует одну и ту же фразу о соответствии тех или иных внутрицерковных отношений «божественным канонам и нашим законам»:

– гл. 3: «...Намеревающийся совершить хиротонию пусть произведёт тщательнейшее расследование в пределах трёхмесячного срока. И если обнаружит виновность обвинённого *или по божественным*

10 Nov. 6. 7 // Corpus. Vol. III. P. 45; Nov. 123. 15 // Corpus. Vol. III. P. 605–606. О тяготах, связанных с принадлежностью к сословию декурионов (*ordo decurionum*) см. RECA. S. 2344–2346, 2347–2350.

11 Nov. 123. 29 // Corpus. Vol. III. P. 615–616.

12 Nov. 123. 42 // Corpus. Vol. III. P. 623. Эта норма становится более неопределённой в 8-й новелле Льва VI-го, по которой такового нельзя принимать на службу: *Τρωιάνος Σπίρος Ν. Οι Νεαρές Λέοντος Σ' του Σοφού*. Αθήνα, 2007. P. 67.

канонам, или по нашим законам, хиротония должна быть отменена»<sup>13</sup>; – гл. 4: «...Всеми способами ежегодно совершать один собор в каждой провинции или в июне, или в сентябре месяце, [...] в соответствии с божественными канонами и нашими законами»<sup>14</sup>; – гл. 5: «Всё это да имеет силу, [...] если случится им (клирикам. – Д. П.) быть кем-нибудь обвиняемыми в неких проступках, запрещённых божественными канонами и нашими законами»<sup>15</sup>.

К практическим результатам «симфонии», повышающим действенность церковных новелл императора, относится и такая их особенность, как обязывание не только местных начальников провинций, но и всех граждан «любого чина и достоинства» следить за их исполнением и, в случае несоблюдения, сообщать императору<sup>16</sup>.

Методы, которыми пользовался в VI в. святой император Юстиниан, схожи с приёмами регулирования внутрицерковной дисциплины в Синодальную эпоху русской церковной истории. Некоторые примеры сходства находятся во второй главе Устава Духовных консисторий (УДК) «О проступках и преступлениях лиц духовного звания против должности, благочиния и благоповедения» (в редакции 1883 г. это статьи 153–196):

– статья 153 Устава, дозволяя сообщать о проступках и преступлениях клириков против должности «должностным и светским лицам», напоминает, таким образом, требование (не дозволение) Юстиниана к своим чиновникам и вообще всякому – сообщать о неисполнении епископами и низшим клиром своих обязанностей, налагаемых канонами и императорскими законами;

– статья 176, перечисляя «меры взыскания и исправления» виновным клирикам, называет среди прочих и денежный штраф (п. 9); о штрафах говорится и в юстиниановых новеллах, изданных против симонии<sup>17</sup>. Следует отметить, что в «церковном» законодательстве

13 Corpus. Т. III. P. 697.25: «εἴτε κατὰ τοὺς θεῖου κανόνας εἴτε κατὰ τοὺς ἡμετέρους νόμους, κωλύεσθω ἡ χιροτονία».

14 Ibid. P. 698.16.

15 Ibid. P. 698.25.

16 Nov. 6. Epil. // Corpus. Т. III. P. 475-11); Nov. 123. 44 // Corpus. Т. III. P. 624.30–32); Nov. 133 // Corpus. Т. III. P. 675.20–25; Nov. 137 // Corpus. Т. III. P. 699.15–19).

17 Классик русской канонистики дореволюционной эпохи Н. С. Суворов отмечал печальный пробел в русском церковном праве: «Не лишено юридического интереса то обстоятельство, что русское право не знает преступления симонии, [...] хотя в канонах об этом преступлении говорится не раз, и хотя каноны придают понятию симонии очень широкие размеры, так что невольно может возникнуть вопрос: ужели русская церковная жизнь так безгрешна, что в ней не может даже и явиться это преступление?». Суворов Н. С. Церковное право, как юридическая наука // Юридический вестник. Т. 28 (1888). Кн. 4 (Авг.). С. 525.

Юстиниана указано с полной определённой, за какое преступление, в каком размере и кому конкретно совершается уплата штрафа. В УДК же о денежных взысканиях упоминается мимоходом, без всякой определённости.

Другие примеры находим в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений» (СЗРИ, том XIV). Статья 177 предписывает монахов, уличённых в несовместимых с монашескими обетами пороках и не исправившихся после духовных наказаний, после лишения монашества отсылать в распоряжение «гражданского правительства». Лишённые сана клирики «отсылаются [...] в местное Губернское правление» (Ст. 178). Для них наступает длительный период ощутимого ограничения в гражданских правах: въезд в столицы, вступление в государственную службу (Ст. 179). Нельзя и здесь не заметить определённого сходства с теми мерами, которые предписывает Юстиниан к монахам и монахиням, изменившим своим обетам. Напомним, св. император требует, чтобы если насильное удержание в монастыре не вызовет раскаяния, таких отдавать в ведение местных городских курий для пожизненного исполнения обязанностей декуриона, связанных с различными имущественными тяготами и ограничением в правах.

На наш взгляд, отмеченное сходство в подходах к регулированию нарушений клирикальной и монашеской дисциплины в Византии VI в. и Российской империи XIX в. не является внешним и случайным, но отображает единство фундаментальных теоретико-правовых и богословских принципов, лежавших в основании обеих цивилизаций, важнейшим из которых был принцип согласия (симфонии) «царства» и «священства». Такой вывод в рамках историко-юридической компаративистики вполне допустим, несмотря на многовековое расстояние между византийской Юстиниановской и русской Синодальной эпохами. Активная роль государства не только в формировании, но и в эффективном обеспечении церковного правопорядка в России XVIII–XIX столетий не может рассматриваться как *искажение* нормальных византийских образцов, но скорее напротив, как *следование* (в данном случае неважно, осознанное или нет) этим самым образцам, как характерный признак существования византийского «симфонизма» в правовой культуре Российского государства.



### Библиография

Свод Законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1912.

Corpus iuris civilis. Vol. II: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1892; Vol. III: Novellae / Recogn. R. Schoell, G. Kroll. Berolini: Apud Weidmannos, 1895.

Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft. Bd. IV. Stuttgart: JB Metzler, 1901.

*Алекси Р.* Понятие и действительность права. М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011.

*Ильин И. А.* О сущности правосознания. Мюнхен: [Б. и.], 1956.

*Суворов Н. С.* Лекции по энциклопедии права. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1907.

*Суворов Н. С.* Церковное право, как юридическая наука // Юридический вестник. М., Т. 28 (1888). Кн. 4 (Авг.). С. 520–550.